

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СЛАВЯН В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Введение. Актуальность изучения проблемы социокультурной адаптации обусловлена следующими факторами: во-первых, объективными обстоятельствами, которые определяют состояние современного общества, во-вторых, положением различных групп и личностей в этом обществе, в-третьих, значением идентификации этноса. Все эти факторы проявляются в музыкальном искусстве как наиболее информационнообъёмные виды культуры. Как и любой другой вид искусства, музыка является одним из универсальных способов духовно-практического освоения мира, играет большую роль в межнациональном общении людей. Это придаёт ей особое значение в традиционной структуре духовного бытия. Народная песня является носителем культурного кода народа, воплощает важные черты национальной культуры, является ретранслятором системы ценностей (общественных традиций, норм, образцов, идеалов и т. д.).

Современный мир может быть охарактеризован как мир различных межэтнических контактов. Геополитическая трансформация общественных образований, размывание границ культурной замкнутости и обособленности этносов наряду с положительными последствиями порождают огромное количество проблем. Научные исследования социальных процессов приводят к ситуациям, когда перед отдельным индивидом, группой и целыми народами возникает необходимость приспосабливаться к новой среде или адаптировать к ней свои ценности. Люди оказываются в условиях сосуществования различных общин, различных культур и мировоззрений, встают перед выбором стратегий социокультурной адаптации.

Основная часть. Рассмотрим проблему социокультурной адаптации славянских народов постсоветского пространства в контексте осмысления их музыкальных традиций. Процесс изучения социокультурной адаптации протекает в условиях отдельности самостоятельных государств, направляет к необходимости признать и учесть то, что славянские страны существуют в российской языковой среде, а украинская и белорусская культуры находятся на стадии стремительного роста в этой среде. Поэтому в статье концентрируется внимание на социокультурной адаптации народов постсоветского пространства (славян) именно в музыкальных традициях в реально существующих условиях. Среди основных направлений исследования выделяем психологическое, социальное, этническое. Рассмотрим психологическую сторону данного феномена. Многогранность социокультурной адаптации обусловлена существованием различий в социокультурном и социально-психологическом измерениях между сторонами, которая принимает и которая адаптируется. Социальная адаптация в иноэтнической среде имеет внешнее и внутреннее проявление. Если внешний характер адаптации отражает степень вовлечённости в социальную и культурную жизнедеятельность принимающего сообщества и особенности взаимодействия с её членами, то внутренний характер неизбежно оказывается в психологическом и духовно-культурном отношении адаптанта к новой среде. В таком контексте важное значение приобретает коммуникативная функция музыки, которая проявляется в трансляции от отправителя к адресату закодированных средствами музыкального искусства жизненных представлений человека. «Именно музыка выражает социально значимый опыт интеллектуально-эмоционального отношения к событиям и явлениям, опыт переживания своих взаимоотношений с миром» [1, с. 64].

Основы социокультурной адаптации заключаются в их способности к целенаправленной адаптивной деятельности, преобразования себя и среды, в сознательном обмене деятельностью и информацией, для чего нужно ценностное, избирательное отношение к внешней среде и самопознанию. Адаптационной деятельности способствуют личностные компоненты, связанные с эмоциями, чертами характера, волей и темпераментом. Согласно интеракционистской теории разновидностей адаптации Л. Филлипса, социокультурная адаптация обусловлена психологическими факторами и обстоятельствами среды [2, с. 294]. Славяне демонстрируют высокие темпы адаптации благодаря минимальным требованиям и ожиданиям принимающего сообщества.

Во-первых, репатрианты принимают социальные нормы и успешно приспосабливаются к социальным условиям местного сообщества, о которых им по своему возрасту, полу, виду занятий приходится узнавать, а следовательно, и определённым образом реагировать (например, католики поздравляют православных славян с их праздниками, разносят угощение во время праздников, поют песни календарных обрядов, налаживая дружеские отношения).

Так, осмысливая культурно-исторические истоки певческого искусства, учёный Н. Успенский отмечает, что религиозная традиция «несёт с собой культуру, образованность и обеспечивает государственное единство» [3, с. 619]. Таким образом, происходит заимствование социокультурных норм и социальных порядков другого сообщества, а в это сообщество вносятся элементы культуры своего этноса. Новая религия несёт новые идеи, способы миропонимания, картину мира, сущность, которая закодирована в музыкальном языке.

Если рассматривать ещё греко-византийский вариант христианства, то его созерцательный характер, безусловно, близок славянской музыкальной культуре (в частности, узкий диапазон мелодий, свободный ритм распева, диатоника). Становление церковного хорового искусства в Киевской Руси находило своё отражение в научных трудах и исследованиях учёных, выдвинувших ряд гипотез относительно музыкальных интенций Византии и Руси. Их систематизировала профессор И. Бермес: «1) влияние византийской культуры на музыкальное

искусство было следствием принятия христианства (В. Металлов, Д. Розумовский); 2) заимствования профессионального хорового пения из Болгарии в славянизированном виде (О. Карташов, И. Гарднер); 3) образование стилистики хорового пения путём синтеза интонационных средств различных этнических традиций христианского богослужения (византийского, римского, армянского) и источников собственного народного творчества, музыки славянских языческих культов (М. Грушевский, С. Килимник); 4) влияние музыкально-исполнительских культур стран Закавказья (П. Маценко); 5) влияние западного вокального искусства (М. Финдейзен, И. Гарднер)» [4].

Этот процесс не только простое принятие социокультурных норм, а поиск гибких и наиболее приемлемых форм приспособления к новым условиям жизни, которые способствуют предоставлению адаптации желаемого направления. Именно это раскрывает сущность эффективной адаптации, так как в нём содержится идея целенаправленной и преобразующей личностной активности.

Итак, можем утверждать, что в процессе адаптации славяне не уклоняются от социокультурных контактов, а приспособливают формы своего поведения для адекватной ориентации в новой системе культурно-общественных ценностей. Целесообразно также добавить, что среди психологических элементов социокультурной адаптации особо выделяются: жизненные ориентации, ценностные устремления, динамика поведения, социокультурные предпочтения и средства культурного обмена, направляемые на определённую модель социального поведения. В культуре социальное наследование проявляется через «память» человечества, определяясь в тех или иных знаковых системах, а именно в музыкальном искусстве. Здесь социальный опыт прошлых поколений «декодируется» и воспринимается новыми поколениями. Одним из механизмов этого процесса является музыкальная традиция с сохранением кода нации в народных песнях.

Формирование адаптивного поведения зависит от того, как репатрианты оценивают своё культурное положение, а какими средствами обеспечивают социокультурное выживание себя и своего ближнего окружения в другой социальной системе ценностей. В рамках данного утверждения приемлемым будет подход Л. Л. Шпак, которая подаёт социокультурную адаптацию как «форму взаимопроникновения субъектов и социокультурной среды на основе обмена духовно-практическими возможностями и результатами деятельности в конкретных адаптивных условиях» [5, с. 106]. В социокультурной адаптации также преобладают духовно-практические усилия, которые реализуют адаптивный потенциал и имеют ценностно-ориентационное значение. Можно утверждать, что психологическое содержание социокультурной адаптации славян заключается в потенциале и стремлении к усвоению привычек, музыкальных традиций, которые являются базисом для переноса религии в сферу индивидуальности, внутренней адаптации и культурной жизнедеятельности принимающего населения.

Важной составляющей социокультурной адаптации является то, что данный процесс является социальным. Любой социальный процесс — явление, характеризующееся длительностью во времени, непрерывностью, последовательностью, при которой предыдущие этапы и состояния обуславливают следующие. Социокультурная адаптация также имеет протяжённость во времени, непрерывность, преемственность и качественную определённость стадий, когда следующая базируется на предыдущей. Под социальным процессом П. А. Сорокин понимал «...любой вид движения, модификации, трансформации, чередования или “эволюции”, любое измерение данного изучаемого объекта в течение определённого времени, будь то изменение места в пространстве или модификация его количественных и качественных характеристик» [6, с. 210]. Поэтому необходимо подчеркнуть, что процесс социокультурной адаптации характеризуется как совокупность взаимодействия людей, отражающая определённую тенденцию изменения или сохранения общественного положения своей группы, условий воспроизводства и развития каждого её члена как личности. В социокультурной адаптации репатриантов отражаются общие черты социального процесса, разворачивающегося в обществе и влияющего на преобразование социокультурной сущности сообщества и модификацию её качественных характеристик. К особенностям социокультурной адаптации как социального процесса относится трансформация этнической группы в течение определённого времени. В процессе социокультурной адаптации группы славян претерпели изменения мировоззрения, менталитета, формы социальных и межпоколенческих отношений, отношения к традиционным культурным ценностям. Это отражено в музыкальной культуре славянских народов, где рождались музыкальные традиции, которые больше соответствовали национальной ментальности. В частности, славянам присущи вокально-хоровые жанры — народное искусство и духовная музыка христианских традиций. Всё это происходило со времён развития церковной монодии (IX в.), которая стремительно эволюционировала на восточнославянских землях. На период XV—XVI в. уже выделились две этнорегиональные ветви — украинско-белорусская и российская, которые имели наследственные признаки, но развивались и этнические варианты. Об этом свидетельствует сравнение песнопений из рукописей русского, украинского и белорусского происхождения. Монодия украинско-белорусской ветви фиксировалась уже с конца XVI в.

Другая характеристика процесса социокультурной адаптации заключается в её этническом характере и соотносится со спецификой функционирования этнического самосознания, в понятие и структуру которого входит не только этническая идентичность, но и представление о характерных чертах своего народа (этнические автостереотипы), о его происхождении, историческом прошлом, в том числе о традициях, нормах поведения, обычаях, а также о территориальных представлениях культуры этноса. Сюда же относится и язык, который, будучи одним из признаков этничности, рассматривается как общий признак этноса. В то же время именно этническое восприятие особенно чутко реагирует на социокультурные изменения. На возрождение такой идентификации влияют фундаментальные аспекты этничности: язык, история, культура, название народа, этноэтикет, религия, музыкальная культура и т. п. При этом на разных уровнях этнического возрождения, включая уровень подсознания, существенное влияние оказывает система ценностей, в которой учтены опыт и информация предыдущих поколений. Так, наиболее

ярко это представлено в музыкальном фольклоре славян, который, по мнению А. Иваницкого, «...вобрал эстетический, нравственный, правовой, мировоззренческий опыт сотен поколений» [7, с. 5]. Музыкальный фольклор развивается концентрически, он «мудрость и традиция законности народа» [8, с. 616].

Одним из аспектов социокультурной адаптации является осознание принадлежности к своей родине, а не к иной территории. Этническое самосознание проявляется в том, что люди осознают себя славянами. Формирование этнической идентичности связано с самоутверждением, гордостью, положительной оценкой, а также предполагает определённый характер поведения, присущий их культуре, и определённую систему ценностей. Тем самым они осознают данную территорию как «свою», а других как «чужих», рассматривают свою культуру и традиции как сформированные именно на данной земле. Этим представлениям соответствует субстанциалистские формулировки природы этнической идентичности, которая раскрывается в «представлениях людей об общности национального происхождения, принадлежности к родной земле, осознанном отношении к историческому прошлому и настоящему, к родному языку, культуре» [9, с. 7]. Наличие осознания своей принадлежности предполагает осознание общего названия этноса. В этносе может быть несколько названий, одно из них — самоназвание, другое — имена, которые даются данному этносу людьми, принадлежащими к другим народам. Этническое самосознание невозможно без самоназвания. Если члены той или иной культурно-языковой общности не имеют этнического самосознания, то такая группа не является этносом. К основным этническим группам, населявших в разные времена современные славянские территории и принимавшие участие в формировании славянских народов, следует отнести следующие: тавры, скифы, сарматы, аланы, греки, готы, римляне, протоболгары, хазары, печенеги, итальянцы, черкесы, малоазиатские турки, тюркизованные монгольские племена. Именно поэтому при нахождении в иноэтнической среде вынужденно заимствуются культурные ценности принимающего общества, люди впитывают ранее чужую для них культуру и постепенно отчуждаются от своей. Этот длительный процесс постепенно ведёт к культурной ассимиляции, этническому поглощению или растворению, что может завершиться сменой осознания этнической принадлежности. Однако бикультурный характер может играть как положительную (сохранение ценностей определённой культуры), так и отрицательную роль (усиливается тенденция маргинальности) в ослаблении культурного шока и поддержании положительной самоидентификации. Для выявления этого факта целесообразно обратиться к особенностям концепций «культурного шока» К. Оберга [10, с. 193] и «аккультурации» Дж. Бери [11, с. 30], в рамках которых успешность адаптации определяется двумя категориями: адаптируются пассивные, которые принимают нормы и ценности славянской большинства, и активные, которые сами привносят новшества своей культуры и не отказываются от собственных культурных традиций и обычаев. В поведении пассивных адаптантов наблюдаются фрустрация, маргинализация, изменение ценностно-нормативной системы и ассимиляция. Среди показателей адаптации активных адаптантов выступают широкое использование родного языка, коррекция своих традиций и обычаев, высокая плотность контактов, налаживание позитивных связей с местным населением, удовлетворение социальных и культурных запросов, аккультурация, а также психологическая удовлетворённость условиями окружения в целом. Впрочем, обе категории адаптанта демонстрируют признаки успешной адаптации — налаживаются положительные контакты и используются соответствующие нормативным стандартам модели поведения. Это стало показателем процесса выработки механизмов социального приобщения, закономерностей взаимодействия культур, прежде всего украинского, белорусского и русского народов.

На основе вышеизложенного необходимо отметить, что социокультурная адаптация развивается по пути расширения взаимосвязей и взаимозависимости между различными народами, проживающими на территории постсоветского пространства, и их культурами. Этот процесс охватил различные сферы общественной, социальной и культурной жизни, практически невозможно найти стороны, которые не испытывали бы на себе влияния культур других народов.

Заключение. Анализируя рассмотренные выше аспекты и критерии социокультурной адаптации в контексте музыкальных традиций, мы считаем, что этот процесс представляет собой приспособление народа к новым условиям, возникшим в соответствующей последовательности незавершённых, наслоённых друг на друга адаптивных состояний. Отсюда следует, что данный процесс нельзя рассматривать как результат и считать завершённым. Это незавершённый во времени процесс включения этнической группы в новые формы, условия, отношения жизнедеятельности, непрерывный компонент жизни народа, поскольку его жизненная среда (физическая, психическая, социальная, информационная, культурная) не бывает полностью стабильной, она постоянно меняется и комбинируется. Так, музыкальная культура славян, развиваясь в течение длительного времени, постоянно обогащалась достижениями и традициями отдельных народностей, но при этом проявляла и самобытность, которая в разные исторические периоды имела разное выражение, где каждый этнос и каждая нация имеют свою неповторимость, что обнаруживается в музыке. Благодаря этому существует многонациональный мир музыки, являющейся общим духовным наследием.

Список цитируемых источников

1. Бермес І. Український хоровий спів як соціокультурне явище. Дрогобич : Посвіт, 2013. 432 с.
2. Philips L. Human adaptation and his failures. N-Y&London : Academic Press, 1968.
3. Успенский Н. Древнерусское певческое искусство. М. : Совет. композитор, 1971. С. 619.
4. Бермес І. Український хоровий спів як соціокультурне явище. С. 98.
5. Шпак Л. Л. Соціокультурна адаптація: сутність, напрямлення, механізми реалізації : дис. ... д-ра соціол. наук. Кемерово, 1992
6. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. М. : Политиздат, 1992.
7. Іваницький А. Українська народна музична творчість. Київ : Муз. Україна, 1990. С. 5.
8. Шаян В. Віра наших предків. Гамільтон, 1987. С. 616.
9. Хабибуллин К. Н. Национальное самосознание и интернационалистское поведение. Л., 1989.
10. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию : учеб. пособие. М. : Ключ, 1999.
11. Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation. // Applied Psychology. 1997. № 1. Jan. V. 46.